

УДК 811.161.1'373.45
ББК 81.411.2-3
III 47

Шеожева Б.А.

Кандидат педагогических наук, доцент кафедры русского языка Адыгейского государственного университета, e-mail: sheozheva bela@yandex.ru

Расширение тематической базы «литературных экзотизмов» в современном русском языке *(Рецензирована)*

Аннотация:

Рассматривается одна из страт заимствованной лексики – экзотизмы, поскольку исследованию факторов, определяющих развитие данного корпуса лексики в современный период развития языка, не уделяется должного внимания. Исследование посвящено определению наполнения и структуры тематических парадигм экзотизмов, вошедших в толковые словари последнего десятилетия, и описанию экзолексем, составляющих такие парадигмы, с целью выявления динамики развития определенных экзотем и лингвокультурологических факторов, обуславливающих данные процессы. Использование адекватных поставленным задачам методов лингвистического анализа - метод сплошной выборки (при сборе материала), оппозитивный анализ, компонентный анализ, метод научного описания - позволило собрать достаточную для обоснования предлагаемых выводов доказательную базу и описать особенности данного корпуса лексики. Предлагается осмыслить факторы, обуславливающие развитие корпуса экзотической лексики в современном русском языке.

Ключевые слова:

Заимствованное слово, иностранное слово, экзотизм, «литературные экзотизмы», экзотема, семантическое освоение лексики, тематическая парадигма / группа.

Sheozheva B.A.

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of Russian Language Department, Adyghe State University, e-mail: sheozheva bela@yandex.ru

Expansion of thematic base of “literary exoticisms” in modern Russian

Abstract:

This work deals with one of the strata of the borrowed lexicon – exoticisms – since due attention is not paid to a research of the factors defining development of this case of words during the modern period of language development. The research is devoted to definition of filling and structure of thematic paradigms of the exoticisms, which entered explanatory dictionaries of the last decade, and to the description of exolexemes, making up such paradigms, for the purpose of identification of dynamics of development of certain exothemes and the linguoculturological factors causing

these processes. Use of methods of the linguistic analysis adequate to objectives - a method of continuous selection (during material collection), the appositive analysis, the component analysis, and a method of the scientific description – allowed us to bring together evidential base of the offered conclusions sufficient for justification and to describe features of this case of words. The author suggests that the factors causing development of the case of exotic lexicon in modern Russian should be elucidated. It is established that along with a tendency to a de-exoticization of the mastered lexicon, significant increase in number of “nonliterary exoticisms” in oral forms of the speech under the influence of mass media and “literary exoticisms” from the fiction texts, which need studying and systematization, is obvious.

Keywords:

Borrowed word, foreign word, exoticism, “literary exoticism”, exotheme, semantic development of lexicon, thematic paradigm / group.

Проблема языковых контактов является одной из наиболее сложных и интересных в современном языкознании. Она стала особенно актуальной в связи с расширением экономических, культурных, научных связей России с другими странами в последние десятилетия. Активизация языкового взаимодействия народов вызвала значительное расширение корпуса заимствованной лексики, которая нуждается в изучении и систематизации.

Ввиду сложности и многоаспектности проблемы она является предметом рассмотрения нескольких наук: лингвистики, социологии, психологии:

- лингвистика изучает языковые контакты как взаимопроникновение двух самостоятельных (самодостаточных) языковых систем: процессы на фонологическом, лексическом и грамматическом уровнях;

- социолингвистика рассматривает взаимодействие разноязычных социумов как определенную языковую ситуацию, представляющую собой совокупность языковых образований в процессе заимствования языковых единиц; результаты такого взаимодействия зависят от целого ряда факторов, среди которых можно отметить продолжительность и интенсивность контактов между языковыми коллективами; типы социальных, экономических и политических отношений между ними; функции, выполняемые языками,

которые служат средством коммуникации, и др.

- психолингвистику интересует индивидуальное двуязычие, как уживаются в сознании билингва два языка [1: 17-39].

В данном исследовании нас интересуют первые два аспекта.

В связи с активным использованием в современной русской речи новой заимствованной лексики становится очевидной необходимость изучения данного корпуса лексики, в частности описание различных типов иноязычных слов, по-разному функционирующих в литературном языке. Большая часть иноязычных слов, заимствованных вместе с денотатом, прочно входит в русскую лексическую систему, адаптируясь к ней. Они составляют ядро данного корпуса слов.

Наряду с этим определенным интерес представляют неполно освоенные иноязычные слова – экзотизмы и варваризмы.

Экзотизмы – национальные названия предметов быта, домашней утвари, одежды, обычаев, обрядов и верований того или иного народа, той или иной страны. В языке-преемнике экзотизмы сохраняют в своем большинстве национальные языковые черты и функционируют как обозначения уникальных, безэквивалентных понятий в принимающем языке (например, *синто* – религия японцев, *прет-а-порте* – обычная одежда, *зикр* – танец ченцев) [3: 327].

Термин «экзотизм» уже подразумевает определенную инородность, чуждость слова системе принимающего его языка, а в ряде случаев и непонятность его значения.

Экзотизмы проникают в язык, так как системы номинаций разных языков никогда не совпадают и на отдельных участках этих систем проявляются признаки, составляющие национальное своеобразие словарного фонда каждого конкретного языка. Относясь к разным явлениям жизни народов, экзотизмы чаще всего характеризуют материальную культуру и значительно реже обозначают абстрактные понятия. Некоторые области деятельности человека по своей природе интернациональны (наука, образование и т.д.), и в соответствующих областях практически отсутствует экзотическая лексика.

По мере адаптации в языке экзотизмы фиксируются в толковых словарях, поскольку словарный состав русского литературного языка, отраженный в академических толковых словарях, представляет нам относительно полный набор понятий русского народа.

Процесс адаптации начинается с семантического освоения экзотизмов, то есть включения их в синтагматические и парадигматические отношения лексической системы русского языка. По справедливому утверждению А.И.Долгих, «не может существовать лингвистическая единица вне парадигматических и синтагматических отношений» [5: 12]. Эти два типа отношений, выделенных и описанных еще Ф. де Соссюром, представляют собой основу языковой системы в целом и организуют единицы всех уровней, в том числе и лексико-семантического, создавая их глубинный внутренний изоморфизм. Поэтому выявление указанных параметров слова представляет собой один из ключевых исходных моментов в теории и практике лексико-семантических исследований.

В основе синтагматических связей единиц лежат отношения соединения, сочетания, поэтому единицы, связанные синтагматическими отношениями, могут располагаться в одной линейной последовательности, образуя при этом единицы более высокого уровня (например, словоформы по отношению к словосочетаниям и предложениям).

Парадигматические отношения отражают содержательные связи, которые существуют между явлениями действительности. Семантические отношения между членами парадигмы, проявляющиеся в объединении слов на основе классификации самих предметов и явлений, то есть выделяемые по экстралингвистическим основаниям, называются лексико-тематическими парадигмами. Это объединение слов, обусловленное не собственно языковыми факторами, а предметно-логическими. Оно строится на основе общего для всех компонентов парадигмы родового признака. Единицы, связанные парадигматическими отношениями, не могут выступать в одной линейной последовательности, поскольку парадигматические связи языковых единиц отражают отношения противоположных однородных, но взаимоисключающих явлений.

Важным признаком экзотизмов является их низкая сочетаемость, т.е. ограниченные синтагматические, а также ослабленные парадигматические связи, о чём свидетельствует отсутствие у слов-экзотизмов синонимов и антонимов. Парадигматические отношения устанавливаются только среди экзотизмов, имеющих некоторую общность предметной (денотативной) отнесенности и составляющих одну тематическую группу. Например, названия денежных единиц, единиц измерения, духовных титулов, средств передвижения и др. Внутри тематической группы некоторые экзотизмы выступают по отношению друг к другу как своеобразные согипонимы — они обозначают национальные

разновидности какого-либо явления или понятия - *кортесы, бундестаг, конгресс, ландтаг, меджлис* и т.д. - как национальные названия парламента в разных странах. Думается, системность смысловых отношений экзотизмов могла бы найти отражение в словаре экзотической лексики русского языка - в словаре идеографического типа, содержащем тематические группы экзотических слов [6].

Тематическая классификация экзотизмов отражает основные фрагменты действительности, названия которых традиционно не переводятся на русский язык. Такая классификация включает свыше 20 групп (основные из них намечены в работах А.Е. Супруна). Для сравнения: в русском литературном языке, согласно «Словарю русского языка», включающему около 57 000 слов, в целом до четвёртого уровня деления - 302 темы [7]. Состав тематических групп экзотизмов, таким образом, составляет 6,6% тематического разнообразия русского языка.

Наиболее крупные тематические группы экзотизмов составляют обращения (*синьор, сеньор, мисс, эфенди, пан, сэр, фрау* и т.д.), названия верховного правителя, монарха, наследника, высоких чиновников; воинов; названия одежды и обуви, денежных единиц, музыкальных инструментов; танцев, песен, певцов, единиц измерения, видов транспорта, населенных пунктов, жилищ и усадеб, кушаний и напитков, ветров, земледельцев, лошадей, праздников, учебных заведений, высших органов власти [5: 53].

Основными сферами функционирования экзотизмов являются СМИ, разговорная речь и художественные литературные тексты, в которых экзотизмы, наряду с номинативной функцией, выполняют художественную и стилистическую функции: они являются языковым средством обозначения художественных деталей, являющихся, в свою очередь элементами художественных образов.

Наличие экзотизмов в заимствующем языке – результат межъязыковых и межкультурных связей.

Корпус экзотической лексики в современный период развивается неравномерно и зависит от определенных социокультурных процессов.

С одной стороны, расширяющиеся культурные связи России с другими странами, интенсивное развитие туризма с вовлечением самых разных слоев населения страны, активная, даже агрессивная, его реклама, многочисленные телепередачи, специализированные сайты интернета, знакомящие зрителя с экзотическими странами, с их природой, достопримечательностями, жизненным укладом, кухней и т. п. обусловили наиболее заметное пополнение прежде всего тематических парадигм экзотической лексики: «наименования денежных единиц» и «наименования блюд и напитков» [8].

Этот круг экзотем охватывает массив «внелитературных экзотизмов» в устных формах речи и текстах СМИ и интернетсайтов, появившийся под влиянием массмедиа [8].

С другой стороны, анализ корпуса экзотической лексики, составленного на основе лексикона «Словаря иностранных слов и выражений» Е.С.Зеновича [9], позволяет отметить и несколько иные тенденции развития тематических групп так называемых «литературных экзотизмов» под влиянием новых социолингвистических факторов. Автор данного словаря наиболее полно, по нашему мнению, представил экзотическую лексику начала данного столетия, верно обозначив основные тенденции развития экзотем, обусловленные прежде всего заметно возросшим интересом носителей русского языка к религиозно-философским и мистическим учениям Индии, ее культуре; интерес к религиозно-философскому учению даосизма, а также древнему китайскому искусству и науке о жизни в гармонии человека с собой и окружающим

миром - увлечение искусством фэн-шуй, а также интерес в целом к китайской культуре.

Указанные экстралингвистические факторы обусловили актуализацию и развитие определенных тематических парадигм и подпарадигм:

мифологическая лексика Китая:

- наименования богов / божеств:

Би-гань 'божество богатства; изображался в виде благородного мужа, сидящего на троне'; *Бянь-цяо* 'бог-врачеватель; изображался в виде птицы с человеческой головой'; *Вэй-гу* 'бог-исцелитель, покровитель врачей'; *Вэнь-чан* 'бог литературы, книжности, знаний; от него зависит сдача экзаменов; изображается сидящим на троне со скипетром в руке'; *Гуань-инь* 'женское божество милосердия; имеет тысячу рук и тысячу глаз на ладонях; *Данай-Фужень* 'одна из богинь, помогавшая при родах и зачатии; изображалась с ребенком на руках'; *Дун-цзюнь* 'божество утреннего солнца; представлялось в виде юноши на колеснице'; *Дянь-му* 'богиня – олицетворение молнии; представлялась в образе девушки с двумя зеркалами в руках, от которых исходит молния' и др. [9],

- наименования духов / мифических существ: *Ао* 'черепаша, несущая по морю три священные горы, на которых живут бессмертные; служит символом мудрости и учености'; *Ба* 'дух засухи, обитающий на юге; изображается в виде женщины, летающей по воздуху; несет засуху, голод и смерть'; *Бай-дзе* 'всезнающее существо, хранитель знаний о духах; изображался в виде белого льва'; *Бао-гун* 'персонаж китайских легенд, воплощение справедливости, неподкупный судья; изображался с черным лицом'; *Бий-няо* 'птицы-неразлучницы, символ супружества; представлялись с одним крылом и одним глазом'; *Бай-ху* 'дух запада, страж страны мертвых'; *Вэнь-шэнь* 'пять духов; соответствуют сторонам света (стороны + центр) и сезонным эпидемиям' и др. [9],

2) представления о мироздании:

диюй 'подземный мир, ад'; *жо* 'мифологическое дерево древних китайцев, растущее на западе и принимающее на себя заходящее солнце' и др.

Ведическая и индуистская мифологическая лексика:

- наименования богов / божеств:

Аватара 'воплощение бога Вишну в облике героев Кришны, Рамы, вепря, карлика и пр., совершающих подвиги на земле'; *Адитья* 'одно из имен божества Солнца, сына Адити'; *Аджа экапад* 'ведийское божество – посредник между небом и землей'; *Арбуда* 'демоническое божество, представляемое в виде змея; противник Индры'; *Ашвины* 'боги-близнецы, олицетворявшие утренние и вечерние сумерки, считались божествами-врачевателями' и др.

- наименования мифических существ: *Айравата* 'слон, появившийся в начале творения; принадлежность Индры'; *Ананта* 'змей, плавающий в водах космического океана; на кольцах этого змея возлежит Вишну'; *Апсары* 'божественные танцовщицы, обитающие на небесах и услаждающие пляской богов'; *Бали* 'владыка подземного мира, царь дайтьев; Вишну в облике карлика отвоевал у него небесный и земной мир'; *Дайтьи* 'демоны-великаны, противники богов'; *Дану* 'мать демонов-данавов, дочь Дакши'; *Даттатрея* 'божественный мудрец; изображался с тремя головами в сопровождении коровы и четырех псов';

- представления о мироздании: *абхирати* 'в буддизме – рай, мифический счастливый край на востоке, которым управляет будда Акшобхья'; *авидья* 'одно из центральных понятий в буддизме, означающее: незнание как изначальную силу жизни, обрекающую существа страдать и перерождаться в сансаре'; *Антарикша* 'сфера между небом и землей, наполненная темными водами туч и облаков'; *ахимса* 'один из важнейших этических и религиозных

принципов буддизма и джайнизма, а тж. Индийской философии – отказ от намеренного и случайного убийства живых существ’ и др.

Широкий прокат фильмов-фэнтэзи и связанное с этим увлечение романами этого жанра обусловили проникновение в сознание и русскую речь германо-кельтской мифологической лексики.

Германо-скандинавская мифологическая лексика:

- наименования богов / божеств: *Асы* ‘основная группа богов, главным из которых является *Один*’; *Бальдр* ‘один из богов асов, юный и прекрасный бог весны, сын Одина и Фригг’; *Браги* ‘бог-скальд, прославленный мудростью и красноречием’; *Ваны* ‘светлые солнечные божества, боги плодородия, любви и богатства’; *Дсы* ‘категория женских божеств, в которую входят норны, валькирии, иногда были связаны с понятием судьбы’; *Донар* ‘бог-громовержец, у скандинавов соответствует Тору’ и др.

- наименования мифических существ: *Алсвирд* ‘в скандинавской мифологии – божественный конь, несущий колесницу солнца’; *альвис* ‘в скандинавской мифологии – карлик, сватавшийся к дочери бога Тора; застигнутый рассветом, превратился в камень’;

- представления о мироздании: *асгард* ‘в скандинавской мифологии – место обитания богов-асов, небесная крепость, построенная великаном’; *биврест* / *бильрест* ‘в скандинавской мифологии – радуга, представлявшаяся как мост между небом и землей; *бури* ‘могучий первочеловек, возникший в начале мира из покрытых ином солёных камней’; и др.

- наименования вождей / жрецов / мифических героев: *Атли* ‘герой германо-скандинавского эпоса, образ которого восходит к

историческому Аттиле, королю гуннов’; *конунг* ‘у скандинавских народов военный вождь’.

Кельтская мифологическая лексика:

- наименования божеств: *Бригита* ‘богиня кельтских мифов, богиня мудрости, покровительница поэтического ремесла и тайного знания; изображалась в облике птицы с человеческой головой’; *Дагда* ‘один из важнейших богов, хранитель магического котла изобилия’; *езус* ‘божество, которому приносили жертвы через повешение на деревьях’ и др.

Экзотизация современной речи – это определенная тенденция в проявлениях современной русской культурной традиции: в литературе, живописи, исторических и этнографических, философских концепциях, опирающихся по ряду признаков на экзотические относительно самой этой традиции особенности, свойственные восточному мировоззрению в тех или иных его формах. Они информативны для изучения особенностей функционирования семантического фактора в разных областях лингвистической науки.

На основании проведенного анализа можно сделать вывод о том, что состав исследуемого корпуса лексики подвержен изменениям и интенсивно обновляется, о чем свидетельствуют данные сравнительного анализа состава тематических парадигм прошлого века и нового времени. В исследуемом словаре экзотическая лексика представлена, разумеется, далеко не полно, поскольку наполнение лексикона словаря определяет автор, но тенденции развития, как нам кажется, отражены верно.

Таким образом, функционирование в русском языке экзотизмов отмеченных парадигм вполне объяснимо, обоснованно, не случайно. Через экзотизмы в русском языке представлена языковая картина мира.

Примечания:

1. Apelteur E. Zur Bedeutung der Körpersprache für die interkulturelle Kommunikation // Aspekte interkultureller Kommunikationsfähigkeit / A. Knapp-Potthoff, M. Liedke (Hrsg.). München, 1997. S. 17–39.

2. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка: ок. 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений / под ред. Л.И. Скворцова. 27-е изд., испр. Москва: АСТ: Мир и Образование, 2018. 736 с.

3. Словарь русской лингвистической терминологии / под общ. рук. А.Н. Абрегова. Майкоп: Качество, 2004. 347 с.

4. Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В.Н. Ярцев. Москва: Сов. энциклопедия, 1990. 685 с.

5. Долгих А.И. Семантическая деривация и разные группировки русской лексики: учеб. пособие. Волгоград, 1984. 76 с.

6. Попова Т.В. Русская неология и неография. Екатеринбург, 2005.

7. Супрун А.Е. «Экзотическая» лексика // Филологические науки. 1958. № 2. С. 52–54.

8. Шеожева Б.А. Особенности развития корпуса экзотизмов в современном русском языке // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер.: Филология и искусствоведение. Майкоп, 2016. Вып. 4 (187). С. 141-147.

9. Словарь иностранных слов и выражений: более 17 000 единиц / авт.-сост. Е.С. Зенович. Москва: Астрель: АСТ, 2008. 778 с.

References:

1. Apelteur E. Zur Bedeutung der Körpersprache für die interkulturelle Kommunikation // Aspekte interkultureller Kommunikationsfähigkeit / A. Knapp-Potthoff, M. Liedke (Hrsg.). München, 1997. S. 17-39.

2. Ozhegov S.I. Explanatory dictionary of the Russian language: approx. 100 000 words, terms and phraseological expressions / ed. by L.I. Skvortsova. 27th ed., rev. M.: AST: Peace and Education, 2018. 736 pp.

3. Dictionary of Russian linguistic terminology / general ed. by A.N. Abregov. Maikop: Kachestvo, 2004. 347 pp.

4. Linguistic Encyclopedic Dictionary / chief ed. by V.N. Yartseva. M.: Sov. Encyclopedia, 1990. 685 pp.

5. Dolgikh A.I. Semantic derivation and different groups of Russian vocabulary: a manual. Volgograd, 1984. 76 pp.

6. Popova T.V. Russian neology and neography. Ekaterinburg, 2005.

7. Suprun A.E. "Exotic" vocabulary // Philological Sciences. 1958. No. 2. P. 52-54.

8. Sheozheva B.A. Features of the development of the corpus of exotic lexicon in the Russian contemporary language // Bulletin of the Adyghe State University. Ser. Philology and the Arts. Maikop, 2016. Iss. 4 (187). P. 141-147.

9. Dictionary of foreign words and expressions: more than 17 000 units / author and compiler is E.S. Zenovich. M.: Astrel: AST, 2008. 778 pp.